

РАЗДЕЛ 5

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. ИСТОЧНИКИ. ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

А.А. Михайлов ВОЕННЫЕ КРИТИКИ О РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР» И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИСТОРИОГРАФИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.

Отечественная война 1812 года, несомненно, принадлежит к числу наиболее крупных и значительных событий в истории Российского государства. Эта война стала тяжелейшим испытанием для страны и, одновременно, ознаменовалась подъемом патриотизма, сплочением общества, объединенным идеей борьбы с захватчиком. Одержанная победа явилась не только историческим фактором, в значительной мере, определившим ход европейской истории, но и толчком к росту национального самосознания внутри страны.

Список художественных, мемуарных, научных произведений о войне 1812-го года поистине неисчерпаем и, видимо, вполне закономерно, что ей посвящен один из величайших шедевров русской литературы – «Война и мир» Л.Н. Толстого. Влияние этого произведения на сознание российского общества было колоссальным. Однако, как ни странно прозвучит это сегодня, общественность встретила роман неоднозначно. Наряду с восторженными отзывами, звучала критика, подчас очень суровая. Среди тех, кто выражал свое несогласие с авторскими оценками исторических событий, видное место занимали профессиональные военные (специалисты в области стратегии и тактики, историки, педагоги), многие из которых никак не относились к ограниченным «служакам», но были людьми яркими и незаурядными.

Первоначальный замысел произведения, по свидетельству самого автора, возник в 1856 г., его публикация в законченном виде состоялась в 1868-1869 гг. Рождение романа, следовательно, пришлось на очень непростое в жизни страны время. Неудачный для России исход Крымской войны 1853-1856 гг. был воспринят, как национальное унижение и, одновременно, дал мощный импульс к реформам (в том числе, в военной сфере), которые сопровождались широкой общественной дискуссией. При этом, авторы часто обращались к прошлому страны, в котором искали и причины современных им трудностей, и образцы для подражания. Отечественная война 1812 г. пользовалась в этом отношении особой популярностью. Характеризуя данную ситуацию, видный ученый-источниковед А.Г. Тартаковский отмечал: «Издания самых разных идейных направлений – официальная «Северная пчела», все более правяущий «Русский вестник» М.Н. Каткова, либеральная «Библиотека для чтения», редактируемые Н.Г. Чернышевским «Современник» и «Военный сборник» (в 1858 г.) щедро представляют свои страницы для всякого рода материалов о 1812 г.» [11, с. 241]

С дискуссиями о военном прошлом тесно переплетались споры о настоящем русской армии, авторитет которой был существенно подорван Крымской кампанией. Критикуя николаевские порядки, авторы нередко обрушивались и на официальную версию военной истории с ее, говоря словами А.В. Дружинина, «панегириками, унижением врага, скрыванием своих неудач и ошибок» [11, с. 242]. Вполне понятно, что Л. Толстой, будучи офицером и участником боевых дей-

ствий, не мог оставаться к этим спорам равнодушным [14]. При работе над романом Лев Толстой очень тщательно изучал научную и мемуарную литературу, работал в архивах с неопубликованными документами, побывал на Бородинском поле, встречался и беседовал с непосредственными участниками событий. Впоследствии Н.С. Лесков особенно высоко оценил именно «устно-мемуарную» составляющую романа, внимание Толстого к «семейным преданиям» [6, с. 128].

Привлекая к работе новые источники, Л.Н. Толстой, как известно, жестко и определенно декларировал свое недоверие к официально принятой версии событий, в частности к фундаментальному сочинению военного историка А.И. Михайловского-Данилевского (1789–1848) «Описание Отечественной войны в 1812 году». При этом очень пронизательно отмечал, что официальная версия имеет способность вытеснять из сознания участников событий их воспоминания о прошлом. Вспоминая о встречах с ветеранами Бородинской битвы, он с досадой писал: «Все рассказывали одно и то же, и все по неверному описанию Михайловского-Данилевского, по Глинке и др.» [13, л. 361].

Стоит отметить, работа А.И. Михайловского-Данилевского, опубликованная в 1839 г., практически сразу приобрела, в полном смысле слова, официальный статус. Даже самая мягкая ее критика могла повлечь обвинения в неблагонадежности [11, с. 212].

Наступившая во второй половине столетия «переоценка ценностей» заставила авторов несколько критичнее подойти к сочинениям этого автора. Практически одновременно с Л.Н. Толстым, на страницах того же «Русского архива», участник Отечественной войны 1812 г. И.П. Липранди (1790–1880) язвительно заметил: «А. Михайловскому-Данилевскому все верили на слово и его повествования без дальнейших хлопот вводятся во все позднейшие сочинения...» [8, с. 904]. Кстати, сам Л.Н. Толстой с большой иронией отозвался о книгах Михайловского-Данилевского в рассказе «Набег» (1853). Отмечая недостоверность работ Михайловского-Данилевского и французского историка А. Тьера (1799–1877), Толстой назвал их «главными историческими произведениями той эпохи» [13, с. 362] и вовсе проигнорировал более поздние научные труды, включая обширное исследование военного историка М.И. Богдановича «История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам» (1859-1860). Как видно из рассуждений самого писателя в романе, он пришел к выводу, что сама трактовка истории, как осмысленных человеческих действий неверна, а описанные историками монархи, военачальники, политики никакой роли в историческом процессе не играли [12, с. 19]. Из этого, среди прочего, следовал тезис о бессмысленности полководческой деятельности, бессмысленности планирования кампаний и сражений. Подобный вывод не мог быть принят профессиональными военными.

Один из первых отзывов на те части романа Л.Н. Толстого, где шла речь о событиях 1812 г., появился в апреле 1868 г. в газете «Голос» [2, с. 1–2]. Статья напечатана без подписи автора, но, судя по тексту, ее написал человек, хорошо разбирающийся в военной истории. Рецензент резко критиковал Л.Н. Толстого за недооценку военной науки и убеждение, что: «Победы или поражения зависят не от искусства военачальников, не от расположения войск, даже не от численности и вооружения их, а единственно и исключительно от духа и настроения сражающихся» [2, с.1]. Сам рецензент роли морального фактора не отрицал, но считал недопустимым ее абсолютизировать («доводить до крайности»), ибо, по его мнению, в истории было немало примеров, когда талантливый полководец (тот же Наполеон) побеждал с солдатами, настроение которых «нельзя было назвать особенно вдохновенным» [2, с.1]. Еще больший протест вызвала у рецензента то, что

автор, следуя своей концепции, изобразил М.И. Кутузова пассивным наблюдателем, который «будто бы ничего не делал как главнокомандующий, не принимал никаких мер, не составлял никаких планов...» [2, с. 2]. В качестве примера энергичных действий полководца автор рецензии называл принятое во время Бородинской битвы решение о кавалерийском рейде корпуса Ф.П. Уварова и казаков М.И. Платова [2, с. 2]. В отличие от целого ряда мемуаристов, историков и Л.Н. Толстого, рецензент «Голоса» оценил значение рейда очень высоко. Отдельные суждения Толстого по военно-историческим вопросам, казались рецензенту интересными и не лишенными оснований. В частности он благожелательно отнесся к мнению писателя, что Шевардинский редут, бой за который разгорелся накануне Бородинской битвы, вовсе не являлся передовым укреплением русской армии, но изначально мыслился, как ее левый фланг, и был оставлен из-за натиска неприятеля. «Предоставим специалистам, - говорится в рецензии, – решить, насколько достоверно это предположение; но нельзя отрицать, что оно многое объясняет, в том числе и то обстоятельство, что Курганная батарея <...>, составлявшая ключ новой позиции, была так слабо укреплена – на ней поставлено всего 18 орудий» [2, с. 2].

Оценивая произведение Толстого, рецензент попутно коснулся проблем историографии Отечественной войны и вскользь подверг критике И.П. Липранди, заявив, что он не сумел дать полного описания Бородинской битвы, хотя написал о ней и об Отечественной войне «целые томы исторических статей» [2, с. 2]. В начале мая «Голос» опубликовал ответ И.П. Липранди, возражавшего критику, что никогда не ставил перед собой цели дать полную картину Бородинского сражения. Одновременно он брал Толстого под защиту, недвусмысленно намекая на склонность некоторых историков вводить «роман» (т.е. недостоверные сведения) на страницы собственных работ [7, с. 2]. Замечание это неслучайно: Липранди в то время вел полемику с целым рядом историков, включая М.И. Богдановича. Нелишне также заметить, что, по свидетельству литератора и историка П.И. Бартенева, Л. Толстой использовал труды Липранди при работе над романом [11, с. 81]. Одновременно с заметкой Липранди, «Голос» напечатал статью М.И. Богдановича, давшего весьма решительную критику произведения Толстого и заявившего, что писатель «бесцеремонно гнёт и ломает исторические факты, как ему угодно» [9, с. 1]. Особенно резкий отзыв вызвало у Богдановича изображение Толстым Бородинского сражения. При этом, критикуя писателя, историк не преминул задеть своих предшественников, назвав Тьера и Михайловского-Данилевского «баснописцами в истории» [9, с. 1].

В апреле 1868 г. газета «Русский инвалид» (официальное издание Военного министерства) разместила на своих страницах довольно обширную рецензию «По поводу нового романа графа Толстого» [5, с. 3]. Ее автор, полковник Н.А. Лачинов в то время служил в Павловском военном училище, а позже стал помощником главного редактора (с 1872 г.) и главным редактором (с 1893 г.) «Русского инвалида». Н.А. Лачинов являлся выходцем из образованной семьи (сестра – писательница, два брата – выдающиеся химик и физик), был сам превосходно образован, поддерживал контакты со многими видными людьми эпохи: М.И. Драгомировым, М.Д. Скобелевым, юристом Н.С. Таганцевым и др. В первых строках рецензии Н. Лачинов прозорливо отметил, что роман Толстого «...будет иметь весьма сильное влияние на склад понятий большинства читающего общества, касательно значений некоторых событий и деятелей той эпохи и получит, таким образом, быть может, помимо воли автора, значение исторического сочинения» [9, с. 1]. Однако сама возможность превращения художественного произведения в исторический источник означает, по мнению Лачинова, что авто-

ру следует избегать «увлечений», вольных или невольных «уклонений от истины» [9, с. 1]. В произведении Толстого эти «уклонения» диктовались, как полагал критик, его философской концепцией «исторического фатализма» [9, с. 1]. Так, при характеристике сцен романа, посвященных Бородинской битве, Н. Лачинов, как и рецензент «Голоса» подчеркивает, что Толстой, желая показать пассивность Кутузова, проигнорировал очевидные факты [9, с.1]. Впрочем, критика не помешала рецензенту признать за Толстым прекрасное изображение сцен походной жизни и «бивачного быта» армии.

В 1869 г. из печати вышла книга военного историка, профессора Академии Генерального штаба А.Н. Витмера [2]. Ее автор чрезвычайно скрупулезно суммировал и подверг разбору все имевшиеся в романе исторические неточности, ошибки. Подобно Богдановичу, Витмер с долей язвительности отозвался о ссылках Толстого на произведения Михайловского-Данилевского и Тьера. «По нашему мнению, Тьер и Михайловский-Данилевский – не единственные и даже не главнейшие произведения этой эпохи. Мало того, оба эти писателя, включая сюда и графа Сегюра, – писатели наиболее красноречивые, но едва ли не наименее достойные веры из всех, описавших войну 1812 года...» [2, с.7]. Витмер привел список авторов, с трудами которых, как он полагал, следовало познакомиться писателю. Среди них были: М.И. Богданович и, несколько неожиданно, немецкий историк Т. Бернгарди, выдавший свои собственные записки за записки генерала К.А. Толя.

Одной из наиболее интересных рецензий на произведение Л.Н. Толстого стала работа военного теоретика и педагога, генерал-майора М.И. Драгомирова (1830–1905) «“Война и мир” Толстого с военной точки зрения». Первоначально, в 1869 г., она была опубликована в весьма специальном издании – журнале «Оружейный сборник», позже – вышла отдельной брошюрой [4]. Разумеется, Драгомиров также решительно возражал против тезиса Толстого о бессмысленности стратегии и планирования, сражений. Приведя пространную цитату из романа о бесцельности Бородинской битвы, он отмечал: «Наполеон, зайдя так далеко, рассчитывал что, разбив нашу армию, он принудит нас к выгодному для себя миру; мы же, не покрыв себя позором, не могли пустить Наполеона в Москву, ни разу не попытав счастья в серьезном бою. Кажется, побуждения рискнуть на бой были основательны и с той, и с другой стороны; но автор этого не видит; и не видит потому, что ему во чтобы то ни стало, нужно прийти к той фразе, что “Давая и принимая Бородинское сражение, Кутузов и Наполеон поступали произвольно и бессмысленно”» [4, с. 75]. Критикуя философские суждения Толстого, Драгомиров очень высоко оценил фактическую точность и яркость изображения военных сцен. «Сцены, – писал он, – неподражаемы и, по нашему крайнему убеждению, могут составить одно из самых полезнейших прибавлений к любому курсу теории военного искусства» [4, с. 5]. Важнейшим достоинством романа Драгомиров вполне обоснованно считал мысль Толстого о важнейшей роли в победе морально-психологического фактора, которому он сам придавал огромное значение и посвятил несколько работ. Особый «пласт» критики романа Л.Н. Толстого составляют отзывы непосредственных участников событий, многие из которых были обижены содержавшейся в романе мрачными картинами войны. Особенно типична в этом отношении работа А.С. Норова [10]. С другой стороны, сторонники Л.Н. Толстого, отстаивая его правоту не только в теории, но и в некоторых конкретных исторических вопросах, обращались к неизвестным прежде источникам, вырабатывали, подобно Н.С. Лескову, новые взгляды на исторических деятелей и события. Развернувшаяся дискуссия, таким образом, дала мощный импульс изу-

чению истории Отечественной войны 1812 г., превратив художественное произведение (отчасти, помимо воли автора) в историографический факт.

1. Витмер, А.Н. 1812 год в «Войне и мире» По поводу исторических указаний IV т. «Войны и мира» гр. Л.Н. Толстого / А.Н. Витмер. – СПб.: Типография Департамента уделов, 1869. – 122 с.
2. «Война и мир», сочинение графа Л.Н. Толстого, том четвертый // Голос. – 23 марта 1868 г. – № 83. – С. 1–2.
3. Гейсман, П.А. Граф Л.Н. Толстой и М.И. Драгомиров / П.А. Гейсман. – СПб.: Типография А.А. Пороховщикова, 1897. – 95 с.
5. Драгомиров, М.И. Разбор романа «Война и мир» / М.И. Драгомиров. – Киев: Издание книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1895. – 134 с.
6. Лачинов, Н.А. По поводу нового романа гр. Толстого / Н.А. Лачинов // Русский инвалид. – 10 апреля 1868 г. – № 96. – С. 3.
7. Лесков, Н.С. Герои Отечественной войны по гр. Л.Н. Толстому / Н.С. Лесков // Собрание сочинений в 11 томах. – М.: Художественная литература, 1958. – Т. 10. – С. 97–150.
8. Липранди И.П. Заметка по поводу Бородинского сражения / И.П. Липранди // Голос. – 10 мая 1868 г. – № 129. – С. 2.
9. Липранди, И.П. Как был взят город Соасон 2 (14) февраля 1814 года и какое значение имел этот город в войну 1814 года / И.П. Липранди // Русский архив. – 1868. – № 6. – С. 903–925.
10. М.Б. [Богданович М.И.] Что такое «Война и мир» графа Л.Н. Толстого / М.Б. [Богданович М.И.] // Голос. – 10 мая 1868 г. – № 129. – С. 1.
11. Норов, А.С. Война и мир 1805–1812 с исторической точки зрения и по воспоминаниям современника / А.С. Норов. – СПб.: Типография Департамента уделов., 1868. – 58 с.
12. Тартаковский, А.Г. 1812 год и русская мемуаристика (опыт источниковедческого изучения) / А.Г. Тартаковский. – М.: Наука, 1980. – 311 с.
13. Толстой, Л.Н. Война и мир / Л.Н. Толстой // Собрание сочинений в 22 томах. – М.: Художественная литература, 1981. – Т. 4. – С. 7–355.
14. Толстой, Л.Н. Несколько слов по поводу книги «Война и мир» / Л.Н. Толстой // Там же. – С. 356–366.
15. Толстой, Л.Н. Проект о переформировании армии / Л.Н. Толстой // Собрание сочинений в 22 томах. – М.: Художественная литература, 1983. – Т. 16. – С. 399–403.

Г.Н. Яковлева

ВОЙНА 1812 ГОДА И ЕЁ АКТУАЛИЗАЦИЯ В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Отечественная война 1812 года – знаковое событие российской истории, которое неоднократно актуализировалось властью, политиками, публицистами, историками. Рассмотрим некоторые примеры того, как сама война, а также последствия борьбы с Наполеоном начала XIX века и историческая память об этих героических страницах русской истории использовались властями в сложные моменты советской и российской истории.

Одним из серьезных последствий войны 1812 года стало то, как она повлияла на российское общество и самосознание определенной части русского офицерства. «Мы были дети 12-го года. Принести в жертву всё, даже самую жизнь, ради любви к Отечеству было сердечным побуждением нашим», – определил влияние войны на судьбы декабристов Матвей Муравьев-Апостол [цит. по: 1, с. 40].

«Война 1812 г. пробудила народ русский к жизни и составляет важный период в его политическом существовании», – писал в своих мемуарах И.Д. Якушкин [цит. по: 1, с. 40]. Во время следствия над декабристами А.А. Бестужев писал Николаю I: «Наконец Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то народ русский впервые ощутил свою силу; тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии и народной. Вот начало свободомыслия в России» [2, с. 275]. На вопрос Следственной комиссии о том, что повлияло на формирование его взглядов, декабрист М.А. Фонвизин отвечал: «Великие со-